

ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-3>

УДК 332.158

JEL R1; Z1

И. Д. Тургель ^{а)} , И. С. Антонова ^{б, в)}

^{а)} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

^{б)} Томский политехнический университет, г. Томск, Российская Федерация

^{в)} Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Креативная реиндустриализация городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации: исследование инструментами SciVal¹

Аннотация. Креативные индустрии в современных условиях являются драйвером развития экономики городов. По всему миру появляются новые исследования в этой сфере, закладывая основу нового понятийного поля, включая понятие «креативная реиндустриализация городов». Научный обзор выступает базой теоретического и методологического знания формирующейся новой предметной области. Однако инструменты авторского поиска или применение информационных систем в отдельности друг от друга не позволяют убедиться в комплексности научного обзора по зарождающейся тематике. Цель данного исследования – обосновать формирование новой предметной области, охватывающей креативную реиндустриализацию городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации, и выявить ключевые теоретические и практические тренды ее развития. В исследовании предложены следующие этапы построения новой предметной области: выделение элементов и формирование общей модели построения предметной области, сопоставление элементов модели построения предметной области с существующими, моделирование новой предметной области на основе разработанной логической схемы, анализ новой предметной области и сопоставление ее с существующими. Исследование показало, что в пространстве SciVal не представлено в предметной области. Авторами разработана логическая схема моделирования процесса построения новой предметной области через ключевые слова, а также предложено 4 варианта моделей. Тестирование моделей позволило средствами SciVal представить новую предметную область региональной экономики, получившую название Creindustrialization. Построенная область определила пул наиболее релевантных публикаций региональной экономики к рассматриваемой теме, подтверждающих актуальность креативной реиндустриализации городов, в т. ч. «второго эшелона», а также оценивающих влияние цифрового контекста на трансформацию культурных продуктов. Анализ данных публикаций позволил сформулировать следующие научные тренды. Процесс цифровизации креативной индустрии, происходящий сетевым способом, приводит к конвергенции социальных классов. Однако проведение креативных мероприятий при попытке тиражирования на местном уровне приводит к снижению их эффективности, что выступает барьером на пути широкого применения инструментов креативной реиндустриализации городов и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: региональная экономика, культурная экономика, экономика впечатлений, креативный город, город «второго эшелона», городская регенерация, цифровизация, городская история, эффект перетока, SciVal

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00679 «Креативная реиндустриализация городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации»).

Для цитирования: Тургель И. Д., Антонова И. С. (2023). Креативная реиндустриализация городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации: исследование инструментами SciVal. *Экономика региона*, 19(3), 629-650. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-3>

¹ © Тургель И. Д., Антонова И. С. Текст. 2023.

Irina D. Turgel ^{a)} , Irina S. Antonova ^{b, c)}

^{a)} Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

^{b)} Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

^{c)} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Creative Reindustrialisation of the Second-Tier Cities in the Digital Transformation Era: A Study Using SciVal Tools

Abstract. Nowadays, creative industries are becoming a driving force for urban economic development, inspiring the emergence of a new conceptual framework in regional economy, which includes the notion of «creative reindustrialisation of cities». Traditionally, scientific review is used to present theoretical and methodological foundations of a new subject area. However, individual use of such tools as author search or information systems analysis does not allow for a comprehensive scientific review on the emerging topic. The study aims to substantiate the creation of a new subject area, focused on the creative reindustrialisation of the second-tier cities in the digital transformation era, and to identify theoretical and practical trends in its development. To this end, the following steps were performed: identifying specific elements and establishing a general model of the subject area; comparing model and existing elements; modelling the new subject area using the developed logical scheme; analysing the new subject area and comparing it with existing ones. Since the examined subject area is not presented in the SciVal system, this paper developed the logical scheme for creating a new subject area through keywords, and proposed four models. After the models were tested using the SciVal tools, the subject area of regional economics called Creindustrialisation was established. It identified a pool of the most relevant publications on regional economy, confirming the importance of the creative reindustrialisation of cities, including second-tier cities, and assessing the impact of the digital context on cultural transformations. It was revealed that digitalisation of creative industries leads to the convergence of social classes. However, mindless replication of creative practices at the local level reduces their efficiency, hindering the widespread of the creative reindustrialisation tools, requiring further research.

Keywords: regional economy, cultural economy, experience economy, creative town, second-tier city, urban regeneration, digitalisation, urban history, spillover, SciVal

Acknowledgments: *The article has been prepared with the support of the Russian Scientific Foundation, the project No. 22-18-00679 «Creative reindustrialization of the second-tier cities in context of digital transformation».*

For citation: Turgel, I. D. & Antonova, I. S. (2023). Creative Reindustrialisation of the Second-Tier Cities in the Digital Transformation Era: A Study Using SciVal Tools. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 19(3), 629-650. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-3>

Введение

Теория и практика развития городов находятся в постоянном поиске новых путей развития, среди которых, начиная с 2021 г., отчетливо формируется фокус на развитие креативных индустрий. Так, 2021 год объявлен ООН Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития, в этом же году утверждена Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. При этом именно города становятся площадкой реализации данных инициатив, среди которых, помимо крупных агломераций и административных центров регионов, важную роль играют города «второго эшелона». В условиях, когда в научном поле не сформировалось еди-

ного подхода к формированию теоретических основ и методологии креативной реиндустриализации, научный обзор становится крайне актуальным. Освещая проблемы креативной реиндустриализации городов «второго эшелона», он задает векторы развития, выявляет взаимосвязи с другими предметными областями региональной экономики, позволяет оценить роль данного явления как с точки зрения взаимосвязи с другими предметными областями региональной экономики, позволяет оценить роль данного явления как с точки зрения взаимосвязи с другими факторами городского развития, так и с точки зрения его места в развивающемся пространстве научных исследований в сфере региональной экономики.

Обзор научных исследований представляет собой один из ключевых этапов научной работы, значимость которого часто нивелируется авторами, отдающими предпочтение оригинальности методологии или результатов, полученных в итоге исследования.

Однако именно обзор литературы может позволить на самом раннем этапе научного исследования обосновать необходимость или отсутствие таковой в дальнейших изысканиях. Вопрос, появляется ли научная гипотеза до анализа литературы, подобен задаче «о курице и яйце». Дж. Бейкер (2014) настаивает на том, что «рост знания происходит за счет его накопления, а не в результате внезапного прозрения». Количественный прирост знания, переходящий в его качественное проявление, косвенно подтверждается ростом с 50-х годов XX века числа нобелевских лауреатов по каждой из премий. В итоге одновременный учет как качественных, так и количественных методов анализа накопленного научного знания становится крайне актуальным в процессе проведения научного исследования.

Последние годы характеризуются широким применением наукометрических баз данных, среди которых наиболее авторитетными и популярными являются Scopus и Web of Science, представляющие отдельную методологию расчета индексов цитирования, а также создания предметных областей (к примеру, SciVal). Кроме того, по экономическим наукам актуальны Arts and Humanities Citation Index (Thomson Reuters), а также прочие источники библиографических данных (Econ Lit, eLibrary, Google Academy, Index Copericus и др.). Ограничением применения данных инструментов является наличие предметной области, тенденции формирования которой начинают зарождаться, но устоявшихся научных подходов к определению изучаемого понятия пока не сформировалось. Такое направление исследования не проявляется в существующих предметных областях в пространстве SciVal или Publons, что ограничивает и усложняет поиск и подбор литературы по ней. К такой научной проблематике относится креативная реиндустриализация городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации. В статье предлагается разработать инструментарий исследования зарождающихся предметных областей средствами SciVal. Целью данного исследования является обоснование формирования новой предметной области креативной реиндустриализации городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации и выявление ключевых теоретических и практических трендов ее развития. Разделы статьи организованы следующим образом. В разделе «Ключевые элементы предметной области» будет представлен общий анализ укрупненной предметной области «креативные индустрии» с применением традиционного «авторского» поиска, а также выделены ключевые элементы исследуемой более узкой предметной области креативной реиндустриализации городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации.

В разделе «Методы исследования» проводится обоснование применяемого инструментария, а также выделяются этапы построения новой предметной области в пространстве SciVal в соответствии с определенными в предыдущем разделе элементами. Раздел «Результаты исследования» раскрывает каждый этап построения новой предметной области креативной реиндустриализации городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации, а также представляет анализ ключевых результатов исследования в данной области. Заключение позволяет систематизировать полученные выводы и определить вклад данной публикации в систему разработки научных обзоров.

Ключевые элементы предметной области креативной реиндустриализации городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации

Креативная экономика как область знаний в классификаторе JEL Американской экономической ассоциации относится к последнему, самому отдаленному разделу экономических знаний («Прочтите специальные темы», раздел Z), поскольку креативность входит в экономический дискурс только как генератор инноваций и технологических изменений (Тросби, 2022). Область знания, охватывающая креативную индустрию, как и само определение понятия, находится на стадии активного обсуждения. Так, раздел Z JEL включает такие подразделы, как экономика культуры, экономическая социология, экономическая антропология, экономика спорта и экономика туризма. Д. Тросби (2022) предлагает относить к культуре с позиции видов деятельности музыку, литературу, поэзию, танец, драму, визуальные искусства и т. д. При этом наиболее ценным является выделение следующих критериев культуры как экономического процесса:

- креативность в производственном процессе;
- порождение и передача символического смысла;
- воплощение интеллектуальной собственности.

Из последнего следует заключить, что культурные индустрии определяются через наличие креативности, и, как следствие, экономика

культуры предстает общим понятием по отношению к креативной экономике.

Креативный сектор входит в индекс глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum, 2010), индекс конкурентоспособности Великобритании (Huggins, Prokop, Thompson, 2021) и других стран, а также европейских регионов (Kozovska & Annoni, 2011; Marinov, 2022). При расчете данного показателя в методиках стран используется либо термин «*creative industry / sector*» (Германия, Швейцария, Италия и др.), либо «*cultural industry / sector*» (Франция, Норвегия, Финляндия и др.). Центр городских компетенций Агентства стратегических инициатив в Атласе креативных индустрий (Жураева и др., 2021) обращает внимание на то, что термин «креативные индустрии» приобретает больший охват среди указанных стран, и предлагает применять именно его, в целом считая рассматриваемые термины синонимичными. В термине «креативный» заложен потенциал создания инноваций, что особенно важно для территориального развития, помимо культурной составляющей, поэтому в данном исследовании мы сфокусированы на креативных индустриях и их влиянии на развитие территории городов.

Эффект креативных индустрий на экономику города предполагает наличие взаимосвязи между основными акторами реиндустриализации, а также их взаимодействие, которое проявляется, в частности, через такое явление, как эффект перетока (*spillover effect*). Эффект перетока, вызываемый креативными индустриями, заключается в развитии творческого потенциала и инноваций во всех секторах экономики, привлечении высококачественной рабочей силы, инвестиций и бизнеса во все отрасли экономики, практикующие креативный подход (как происходит, например, с дизайном), возрождение и брендинг креативных городов (Mikić, 2012). Различные авторы, помимо экономического эффекта развития креативных индустрий, обосновывают неэкономические эффекты креативной реиндустриализации: социальную сплоченность различных социальных групп, включая маргинальные, формирование системы ценностей, выявление талантов и инициатив, развитие инноваций, развитие культурного разнообразия, самобытности (Domenech et al., 2021; Тросби, 2022).

В данном случае реиндустриализация несет в себе процесс трансформации экономики под воздействием креативной индустрии, включая эффект перетока. Схожими понятиями в научных источниках являются «окуль-

туривание» (*culturalisation*) экономики и креативизация (*creativisation*) экономики (Mikić, 2018; Richardson, 2019; Koutský, 2021). Однако именно реиндустриализация подчеркивает промышленную специализацию городов и позволяет предложить новую концепцию экономического роста для городов «второго эшелона» и моногородов.

Агломерационный эффект позволяет городам «первого эшелона» (столицам и административным центрам регионов) использовать дополнительные возможности в результате повышенной концентрации высококачественных трудовых ресурсов, капитала и инвестиций, транспортной доступности, доступности и концентрации информационно-телекоммуникационных технологий, крупных инфраструктурных объектов, университетов, научных центров и др. При этом неоднородность городов уровнем ниже объясняется как центростремительными силами, так и процессом перетока ресурсов из периферии в центр. Кроме того, неоднородность городов описывается моделью Ципфа, в которой подчеркивается роль наиболее крупных городов по численности населения, а также обсуждаются перспективы тех городов, которые претендуют на место крупнейших городов. Так, в России третий город по численности населения — Новосибирск — достаточно сильно отстает от прогнозного значения численности населения «третьего города», что позволяет делать прогноз о потенциале его дальнейшего роста, либо появлении нового «третьего города» России (такую роль может взять на себя Екатеринбург).

Распределение городов по уровням в зависимости от их социально-экономического положения, вклада в региональную и национальную экономику, выполняемых функций получило широкое распространение в теории регионального развития. Европейские города «второго эшелона» превосходят административные центры в темпах роста национальных экономических показателей и становятся основным драйвером развития экономики страны, при этом города «первого уровня» все чаще страдают от проблем снижения отдачи от масштаба и негативных агломерационных эффектов (Dijkstra et al., 2013; Camagni et al., 2015). Крупнейшие города регионов, выполняющие функции административных центров, вынуждены брать на себя повышенное число функций, включающих региональное управление, что снижает их эффективность по сравнению с горо-

дами «второго эшелона» (Cardoso & Meijers, 2016). В период жесткой экономии, если присутствуют признаки негативных эффектов агломерации, то необходимо перераспределять ресурсы в пользу городов «второго эшелона» (Parkinson et al., 2015). В соответствии с «теорией полюсов роста», города первого уровня концентрируют капитал, после чего в результате эффекта перетока капитал перераспределяется в города «второго эшелона», что сегодня прослеживается в китайских городах, которые получают переток «изобилия» из Пекина (Tsai & Chiang, 2019). Таким образом, города «второго эшелона», являясь ключевым звеном эффекта перетока, а следовательно, пространственного выравнивания, выступают носителем ключевого потенциала развития регионов. Исследование городов «второго эшелона» в цепочке перетока креативных индустрий позволит выявить новые направления развития территорий и сформировать новые модели экономического роста и развития региона.

Таким образом, рассматриваемую предметную область креативной реиндустриализации городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации предлагается идентифицировать в модели построения предметной области через следующие направления: креативная экономика, реиндустриализация территории, города «второго эшелона», эффект перетока.

Данные и методы

Анализ библиометрических баз данных становится актуальным инструментом, а также отдельным направлением исследования. Формируется новый жанр — «обзор обзоров», в котором появляются предложения по выделению этапов проведения исследования, отличающийся применением метаанализа (Раицкая & Тихонова, 2020).

В современных условиях у ученого существует два пути подбора литературы для качественного научного обзора:

а) авторский поиск, ограниченный местом, временем, способностями человека, помощью сотрудников библиотек;

б) применение информационных систем подбора и анализа библиометрических баз данных (SciVal, Publons). Достоинства и недостатки каждого из подходов приведены в таблице 1.

Таким образом, с одной стороны, недостатки авторского поиска могут быть устранены применением информационных систем анализа библиографических баз данных, с другой — результаты анализа с помощью информационных систем могут быть интерпретированы и усилены экспертной оценкой полученных результатов (качественным анализом). Оба направления взаимосвязаны. Авторский поиск наиболее эффективен при построении модели предметной области (рис. 1), инфор-

Таблица 1

Сопоставление достоинств и недостатков подходов к подбору литературы для научного обзора

Table 1

Comparison of the advantages and disadvantages of approaches to the selection of literature for a scientific review

Способ поиска	Достоинства	Недостатки
Авторский поиск	Материалы на основе наработанной авторской компетенции в исследуемой области. Отбор значимости публикаций по содержанию публикации. Направление логики исследования: подкрепление задуманной научной гипотезы	Высока вероятность дезинформации читателя, когда подчеркивается значимость одних публикаций и скрываются другие. Трудоемкость поиска и сортировки исследований по требуемой тематике встречает растущую цифровую неграмотность исследователей (Chigisheva et al., 2021) и повышает вероятность упустить значимые исследования. Отсутствие единой методологии отбора значимых публикаций у ученых
Применение информационных систем	Полная выборка на основе указанных ключевых слов и упоминающихся терминов. Отбор значимости по наукометрическим показателям (цитирование, квартиль журнала, индекс Хирша авторов). Возможность выявить «инсайты», сформулировать и подкрепить неочевидные гипотезы	Наличие значительного числа исключений, из-за которых необзорные статьи формально подпадают под один из этих критериев и классифицируются ошибочно как обзорные (Гуськов и др., 2020). «Шоковая оцифровка» науки (Chigisheva et al., 2021) снижает качество коллекций и требует дополнительно проверять и «чистить» полученную выборку статей. Формальный отбор публикаций в коллекцию, повышающий вероятность нерелевантных статей в коллекции, особенно для новых областей исследования

Источник: подготовлено авторами на основе сравнительного анализа представленных подходов.

мационные системы — для выделения максимально полной выборки публикаций, попадающих в исследовательское поле, после чего необходимо проводить ее «чистку» с применением экспертного анализа (основы авторского поиска).

Кукари и соавторы (2022) выделяют следующие шаги:

- 1) определение цели и области библиометрического исследования;
- 2) выбор метода библиометрического анализа;
- 3) формирование коллекции данных;
- 4) анализ, выводы и дискуссия.

Однако выделенные шаги не учитывают недостатков библиометрического анализа (табл. 1), в частности, не выделена необходимость учета релевантности публикаций, а также чистки полученной коллекции.

В данном исследовании мы предлагаем следующие этапы построения новой предметной области:

- 1) выделение элементов и формирование общей модели построения предметной области;
- 2) сопоставление элементов модели построения предметной области с существующими;
- 3) моделирование новой предметной области на основе разработанной логической схемы;
- 4) анализ новой предметной области и сопоставление ее с существующими.

Наиболее трудоемким этапом представляется моделирование новой предметной области, поскольку он требует прохождения не-

скольких циклов формирования набора ключевых слов. Каждый цикл включает:

- поиск и моделирование предметной области через ключевые слова;
- построение, анализ и чистка коллекции;
- изучение релевантности полученной коллекции статей;
- корректировка набора ключевых слов для нового цикла поиска.

Предлагаемым критерием допустимости полученной коллекции статей является отсутствие нерелевантных статей в перечне из 100 наиболее цитируемых статей в исследуемой предметной области. В данном случае мы принимаем во внимание ключевую критерий обзорной статьи, руководствуясь требованиями Web of Science: наличие 100 источников литературы (Гуськов и др., 2020). Для построения новой предметной области будет применяться информационная система SciVal (на основе базы данных Scopus) ввиду ограничений со стороны подписки к Publons (на основе базы данных Web of Science).

Результаты

Первый этап — выделение элементов и формирование общей модели построения предметной области

Предметную область, охватывающую креативную реиндустриализацию городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации, предлагается идентифицировать через пересечение четырех направлений: креативная экономика, реиндустриализация территории, эффект перетока, города «второго эшелона».

Рис. 1. Общая модель построения предметной области (источник: составлено авторами)

Fig. 1. General model of the new subject area

ритории, города «второго эшелона», эффект перетока (представлено в виде кругов Эйлера – Венна на рис. 1).

Цифровая трансформация рассматривается как внешний фактор развития и не выделяется в качестве элемента, поскольку ввиду высокой актуальности данная тематика способна «перетянуть» акцент внимания на себя. Предметная область, находящаяся на стыке выделенных элементов, представлена в научной литературе фрагментарно и не позволяет сформировать релевантного научного обзора по исследуемому вопросу. В связи с чем предлагается разработать этапы построения новой предметной области в пространстве SciVal, которые позволят получить и в дальнейшем отслеживать динамику развития интересующей предметной области.

Второй этап – сопоставление элементов модели построения предметной области с существующими (применение информационной системы SciVal)

Анализ данных предметных областей с применением SciVal позволил для каждой из выделенных предметных областей определить соответствующие топики (topics) (табл. 2). Поиск был проведен только среди топиков, без включения кластеров, отличающихся большей неоднородностью и числом публикаций, поскольку вероятность отразить исследуемую тему в кластере снижается. Кроме того, кластера, который включил бы полностью тему нашего исследования, также не выявлено. Намеренно из направлений предметной области исключен элемент «цифровая трансформация», поскольку предварительный анализ данного направления показал чрезвычайное количество публикаций в различных областях ввиду высокой актуальности самого цифрового направления, являющегося однозначным трендом. Для повышения релевантности публикаций данная область будет рассматриваться в составе элемента «реиндустриализация территории».

Креативная экономика

Креативная экономика в исследованиях рассматривается в одном топике с туризмом, экономикой культуры и культурной политикой, а также искусством. Исходя из числа публикаций в топике, именно экономика культуры является более значимой как понятие в сравнении с термином «креативная экономика». Наиболее цитируемой в топике 1 является статья, посвященная туризму (Richards, 2014). В указанной статье автор обосновывает,

что креативная стратегия в современных условиях является ключевым фактором конкурентоспособности городов, а сами города принимают эффективную модель творческого развития, тиражируют ее, что в итоге приводит к простому копированию и, как результат, напротив, отпугивает потенциальных туристов. Ричардс (2014) анализирует города, которые с помощью творческой составляющей пытаются отличаться от прочих, и обосновывает тенденцию перехода от материальных к нематериальным, творческим конкурентным преимуществам городов. Чуть позже автор смещает акцент с креативных людей на креативные места и креативное размещение (Richards, 2020). Движущей составляющей креативных индустрий при этом становится креативный туризм. Тан и соавторы (Tan et al., 2013) исследуют понятие креативного туризма, представляя его через творческий опыт туриста, формируемый в процессе такого туризма. Исследуя концепт креативности, Ричардс (Richards, 2014) сопоставляет креативные индустрии, креативные города и креативный класс по фокусу, форме капитала, креативному контенту и приходит к выводу, что креативные города отличаются от креативных индустрий по всем параметрам. Креативный город – это креативная среда, формирующаяся под воздействием социального и культурного капитала в креативных местах. Креативные индустрии – это креативное производство, формирующееся под воздействием экономического капитала в искусстве, медиа, при создании фильмов и др. Креативные индустрии, с позиции Г. Ричардса (Richards, 2014), включают рекламу, архитектуру, искусство, ремесла, дизайн, моду, кино, музыку, исполнительское искусство, издательское дело, программное обеспечение, игрушки и игры, ТВ, радио, видеоигры, туризм. Публикации Г. Ричардса имеют наибольший показатель цитирований на одну публикацию (52,8) и наивысший *h*-индекс (33) среди прочих. Топик 2 отличается тем, что наиболее цитируемые публикации на горизонте 2012–2022 гг. меньше сконцентрированы на креативных индустриях, а больше на политике (к примеру, политике новых лейбористов (см. (Belfiore, 2012)) в области культуры, тогда как наиболее поздние публикации 2019–2022 гг., напротив, поднимают вопрос роста общественной роли культурной индустрии в период COVID-19, а также ее ценности для общества (Meurick & Barnett, 2021). Топик 3 был исключен из анализа ввиду того, что ни одна из пяти наиболее цитируемых публикаций за 2012–2022 гг. не была реле-

Направления предметных областей исследуемой темы в горизонте 2012–2021 гг.

Table 2

Directions of subject areas on the topic in 2012–2021

Элементы модели построения предметной области	№	Топик в SciVal	Ссылка в SciVal	Число публикаций
Креативная экономика	1	Cultural Economy; Tourism; First International	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/56729	160
	2	Creative Economy; Art; Cultural Policy	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/57854	149
	3	Creative Industries; Cultural Economy; Economic Cycles	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/92174	19
	4	Creative Entrepreneur; Cultural Economy; Creativity	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/87670	17
Реиндустриализация территорий	5	Brownfield Redevelopment; Brownfields; Contaminated Land	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/19161	940
	6	Urban Regeneration; Cultural Policy; Covent Garden	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/45843	243
	7	Industrial Upgrading; Economics; Transition Economies	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/63038	139
Города «второго эшелона»	8	Urban Sprawl; Land Cover; Urbanization	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/15702	1530
	9	Urbanization; China; Urban Spatial Structure	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/34057	236
	10	Urban Agglomeration; Development Zone; China	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/65902	48
	11	Urbanization; Urban; Villages	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/86646	36
	12	Sustainable Development; Urbanization; Urban Areas	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/57756	22
Эффект перетока	13	Knowledge Spillovers; Knowledge Production Function; China	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/9886	875
	14	Innovation; Spillover; Community Innovation Survey	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/12186	622
	15	China; Spatial Spillovers; Firm Productivity	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/48902	86
	16	Economic Growth; Energy Sector; Spillover	https://www.scival.com/overview/publications/summary?uri=Topic/94893	22

Источник: Составлено авторами на основе SciVal.

вантна теме. Кроме того, в период 2019–2022 гг. данный топик не представлен ни одной публикацией. Ключевой темой наиболее цитируемых публикаций топика 4 является психология и поведенческие особенности творческих предпринимателей (Chen, 2017). Таким образом, именно топик 1 наиболее полно раскрывает проблематику креативной экономики.

Реиндустриализация территорий

Поскольку прямого аналога термина «реиндустриализация» в зарубежной литературе не сформировано, реиндустриализация терри-

тории рассмотрена через максимально близкое понятие «*redevelopment*», а также смежное понятие «*brownfield*», которое крайне распространено в зарубежном научном сообществе. В топике 5 на первый план выходят исследования, посвященные экологической повестке и устойчивому развитию (Rosén et al., 2015; Hou & Li, 2017; Song et al., 2019; Turgel, Bozhko, & Bazhenov, 2020; Turgel, Bozhko, & Pandzhiyeva, 2020). При этом сокращение временного горизонта до 2019–2022 гг. в SciVal только подчеркивает актуальность указанных вопросов в топике. Топик 6, напротив, показывает более вы-

сокую релевантность публикаций. Ключевой автор топика 1 — Г. Ричардс (Richards, 2017) — обосновывает необходимость перехода от простого брендинга города, проведения точечных мероприятий и развития отдельных мест к комплексному подходу развития городов на основе развития креативных индустрий. На примере голландского города Ден Бош (Den Bosh) Г. Ричардс (Richards, 2017) показывает, что комплексная программа развития креативных индустрий может обеспечить экономический, имиджевый, социально-культурный и сетевой эффект в противовес проводимой ранее многими городами политике осуществления отдельных специальных мероприятий. Наиболее поздние публикации возвращают нас к концепту креативного туризма, однако парадигма масштабного развития вместо «точечного» остается (Kock et al., 2019). Топик 7 исключен ввиду низкой релевантности пяти наиболее цитируемых статей как на горизонте 2012–2022 гг., так и среди более поздних публикаций.

Города «второго эшелона»

Топик 8, в центре внимания которого находятся процессы урбанизации, «расползания» (*sprawl*), «умного» роста и зеленых городов, представляет собой крайне широкую область, релевантность статей в которой низка. Отличительной чертой топика 9 является значительное количество китайских публикаций, а также китайских городов как объекта исследования. На примере китайских городов тестируются теории, получившие распространение в европейской периодике: агломерационный эффект (Ху, 2016) и пространственные различия (Lin et al., 2015). Однако наиболее цитируемая публикация в данном топике посвящена экономическим последствиям Уханя (2019-nCoV) для Китая и всего мира (Ayittey et al., 2020), что, бесспорно, отражает наибольшую актуальность в современных условиях, но не раскрывает тему взаимодействия городов второго и первого эшелона. Топик 10, являясь более узкой предметной областью, тем не менее, отражает проблемы пространственного развития и стратегии управления городами, но также на примере китайских городов. Фан и соавторы (Fan et al., 2012) выделяют основные функции территорий и зоны, которые на них ориентированы, тогда как отличие городов второго и первого эшелона в том числе лежит в плоскости выполняемых ими функций. В процессе развития городов актуальными вопросами изучения являются цифро-

вой аспект (применение 5G), агломерационный эффект, а также процесс эволюции экономического пространства (Song, 2020). Топики 11 и 12 представляются крайне малочисленными и нерелевантными. Таким образом, понятие «город „второго эшелона”» не представляет собой устоявшейся предметной области, и его предлагается рассматривать через общую городскую повестку научных исследований с акцентом на эффект перетока креативных индустрий.

Эффект перетока

Эффект перетока традиционно исходит из технологических аспектов. Технологическому перетоку посвящены ключевые по цитированию статьи топика 13 (Bloom et al., 2013; Crescenzi et al., 2016; Anokhin et al., 2021). Наиболее значимым результатом, полученным Блумом и соавторами (Bloom et al., 2013), является обоснование двукратного превышения социальной отдачи от НИОКР (социальной результативности НИОКР) в сопоставлении с частной отдачей (коммерческой результативности НИОКР), а также выявление того, что запас знаний фирмы по отношению к НИОКР и инвестициям другой фирмы является высокочувствительным, и это обнаруживается в большей степени в высокотехнологических отраслях. Инновации как ключевой фактор развития и носитель эффекта перетока были и остаются основной концепцией на исследуемом горизонте (2012–2022 гг.). В свою очередь, инновационная активность традиционно исследуется через показатель числа выданных патентов, хотя просматривается попытка усиления качества собранных данных об их числе (Schankerman & Schuett, 2022). Урбано и соавторы (2019) выявили полезную роль предпринимательства в качестве канала распространения знаний и положительного влияния на экономический рост. То есть инновации получают логическое завершение в предпринимательстве, которое выходит на взаимодействие с институтами развития и последующим экономическим ростом территорий.

Топик 14, являясь достаточно крупным, как и 13, слишком обширен, чтобы комплексно представить исследования в области эффекта перетока. Наиболее поздние публикации в данном топике (2019–2022 гг.) исследуют сети альянсов организаций НИОКР, совместных предприятий с вузами (Audretsch & Link, 2019; König et al., 2019). (López & Vives, 2019) эффект перетока рассматривают как фактор повышенной привлекательности для слияний и погло-

щений, а также роста уровня благосостояния. Топик 15 открывает нам экологический контекст, вопросы развития сельских территорий, а также роль лидерских навыков, что не релевантно в исследуемой области. Ключевые публикации в топике 16 свидетельствуют о том, что эффект перетока (*spillover effect*) не рассматривается обособленно, не формирует предметную область, а является составляющей теории экономического роста региона, в котором ключевую роль играют инновации. Об этом идет речь в исследованиях на примере Мексики (Rodríguez-Pose & Villarreal Peralta, 2015), а также отстающих и лидирующих регионов и совокупной экономики (Batabyal & Nijkamp, 2014; Batabyal, 2018). Тем не менее, именно топик 16 в наибольшей степени представляет релевантные статьи по исследуемой теме.

Таким образом, исследуемая предметная область креативной реиндустриализации городов «второго эшелона» представлена в совре-

менных исследованиях через призму топиков «*Creative Economy; Art; Cultural Policy*», «*Urban Regeneration; Cultural Policy; Covent Garden*» и «*Economic Growth; Energy Sector; Spillover*».

Третий этап – моделирование новой предметной области на основе разработанной общей схемы

В основу модели предметной области предлагается положить следующие ключевые элементы, выделенные в предыдущем разделе: креативная экономика, реиндустриализация территории, города «второго эшелона», эффект перетока. Принципиальным достоинством создания новой предметной области инструментами SciVal является возможность через добавление ключевых слов включить в предметную область интересующие исследователя темы. На данном этапе мы добавляем исторические методы исследования (элемент «история» в табл. 3), что обеспечивает

Таблица 3

Моделирование ключевых слов предметной области

Table 3

Modelling the keywords of the subject area

№	Элементы модели построения предметной области	Ключевые слова	Факторный анализ	Моделирование подобласти	Релевантность
1	2	3	4	5	6
1	Креативная экономика	creative economy	6 505	'cultural economy' or 'experience economy' or 'creative economy' or 'creative industries' or 'creative entrepreneurship' or 'creative district' or 'creative class'	100/100
		creative industries	16 906 (+10 401)		
		experience economy	42 824 (+25 918)		
		creative entrepreneurship	44 586 (+1 762)		
		cultural economy	71 247 (+26 661)		
		creative district	71 830 (+583)		
		creative class	76 208 (+4378)		
2	Реиндустриализация территорий	urban regeneration	5 531	'urban regeneration' or 'reindustrialization' or 'reindustrialisation' or 'industrial transformation' or 'digital transformation' or 'digital economy'	100/100
		reindustrialization or reindustrialisation	5 767 (+236)		
		industrial transformation	37 103 (+31 336)		
		digital transformation	52 580 (+15 477)		
		digital economy	61 986 (+9 406)		
3	Города «второго эшелона»	second-tier city	331	'second-tier city' or 'company town' or 'resource town' or 'urban economy'	100/100
		company town	2 092 (+1 761)		
		resource town	5 600 (+3 508)		
		urban economy	31 194 (+25 594)		
		town	73 826 (+42 632)		
		city	329 122 (+255 296)		
		urban	480 933 (+151 811)		
4	Эффект перетока	spillover effect	14 006	spillover	100/100
5	История	urban history	22 114	'urban history' or 'industrial archaeology' or 'industrial city'	100/100
		industrial archaeology	24 661 (+2 547)		
		industrial city	50 180 (+25 519)		

Источник: составлено автором на основе SciVal.

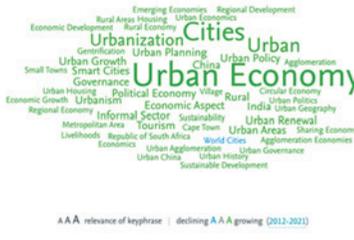
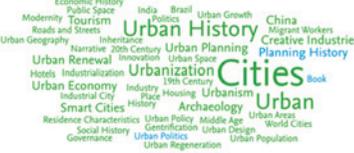
междисциплинарность реализуемого проекта (см. Благодарность).

Каждому из элементов моделируемой предметной области присваиваются наиболее релевантные ключевые слова, выявленные на основе факторного анализа присто публикаций при добавлении ключевого

слова через оператор «OR». Так, в направлении «Креативная экономика» основной вклад в предметную область осуществляют ключевые слова «*experience economy*» и «*cultural economy*». Общая схема процесса моделирования новой предметной области на основе ключевых слов представлена в таблице 4.

Таблица 4
Логическая схема процесса моделирования новой предметной области на основе ключевых слов
Table 4

Logical scheme for modelling a new subject area based on keywords

Концепт (элемент)	Модель 1	Модель 2	Укрупнение элементов на основе факторного анализа ключевых слов концепта (элемента) табл. 3	Модель 3
«Креативная экономика»			Выделены ключевые слова по максимальному вкладу числа статей в предметную область	<i>cultural economy</i> OR <i>experience economy</i> OR <i>Creative ... industry economy entrepreneurship class</i>
	AND	AND	Проведена группировка ключевых слов, дающих меньший вклад	
Города «второго эшелона»			Проведено укрупнение ключевых слов в однословные термины, « <i>urban economy</i> » перенесено ниже	<i>Urban ... economy town city district class second-tier</i>
	AND	OR		AND
«Реиндустриализация территорий»			Проведено объединение предметных областей на основе термина « <i>urban</i> »	<i>Urban ... regeneration reindustrialization (reindustrialisation) transformation digitalization (digitalization) economy</i>
	AND	OR	Проведено объединение предметных областей на основе термина « <i>urban</i> »	OR
Эффект перетока			<i>Industrialcity</i> представлено через « <i>industry</i> » и « <i>city</i> » в соответствующих элементах	<i>spillover</i>
	AND	OR		OR
Дополнительный междисциплинарный аспект «История»				<i>Urban... history archeology</i>

Сравнительный анализ созданных предметных областей

Table 5

Comparative analysis of the created subject areas

Модель	Ключевые слова	Соответствие критерию релевантности	Число публикаций (2012–2021) / весь период
1	('cultural economy' or 'experience economy' or 'creative economy' or 'creative industries' or 'creative entrepreneurship' or 'creative district' or 'creative class') AND ('urban regeneration' or 'reindustrialization' or 'reindustrialisation' or 'industrial transformation' or 'digital transformation' or 'digital economy') AND ('second-tier city' or 'company town' or 'resource town' or 'urban economy' or 'spillover' or 'urban history' or 'industrial archaeology' or 'industrial city')	—	0
2	('cultural economy' or 'experience economy' or 'creative economy' or 'creative industries' or 'creative entrepreneurship' or 'creative district' or 'creative class') AND ('urban regeneration' or 'reindustrialization' or 'reindustrialisation' or 'industrial transformation' or 'digital transformation' or 'digital economy' or 'second-tier city' or 'company town' or 'resource town' or 'urban economy' or 'spillover' or 'urban history' or 'industrial archaeology' or 'industrial city')	22/22	22/37
3	((('cultural economy' OR 'experience economy') AND (creative AND (economy OR industries OR entrepreneurship OR district OR class OR city OR town OR urban OR second-tier OR company OR 'industrial archaeology' OR 'industrial city')) AND (urban AND (regeneration OR reindustrialization OR reindustrialisation OR transformation OR digitalization OR digitalisation OR history OR spillover)))	100/100	127/197
4	("creative" OR «experience economy») AND ("second-tier city" OR "company town" OR "resource town" OR "urban economy" OR "urban history" OR "industrial archaeology" OR "industrial city" OR "digital transformation" OR "digital economy")	93/100	189/746

Источник: составлено автором на основе SciVal.

На основе применения логической схемы тестируются следующие модели предметной области:

Модель 1 — 'Креативная экономика' AND ('Реиндустриализация территории' OR 'Эффект перетока') AND ('Города второго эшелона' OR 'История');

Модель 2 — 'Креативная экономика' AND ('Реиндустриализация территории' OR 'Эффект перетока' OR 'Города второго эшелона' OR 'История');

Модель 3 — ('cultural economy' OR 'experience economy') AND (creative AND (...) AND (urban AND (...));

Модель 4 — предметная область, созданная методом «мозгового штурма» до реализации предложенных этапов разработки новой предметной области.

Результаты тестирования предложенных моделей с учетом критерия релевантности представлены в таблице 5.

Полный перечень ключевых слов (на основе модели 1) не показал результатов, число публикаций составило 0 (строка 1 табл. 4). Попытка

расширения предметной области через замену одного из операторов AND на OR (на основе модели 2) показал 37 публикаций с высокой релевантностью изучаемого вопроса. Это говорит о том, что сформировано качественное терминологическое ядро темы, которое есть смысл расширять далее. За предел расширения принята предметная область, созданная методом «мозгового штурма» (модель 4) до реализации разработанных этапов. Она представлена в строке 4 таблицы 4 и на рисунке 2 (бирюзовый). Кроме того, ориентиром для создаваемой области должны стать существующие предметные области, которые также отражены на рисунке 2 (*Urban Regeneration; Creative Economy; Economic Growth* — показаны красным, синим и желтым). Результатом исследования стала предметная область, созданная на основе модели 3. Новая предметная область получила название *Creindustrialization*. Несмотря на сравнительно небольшое число научных публикаций, входящих в созданную предметную область, они имеют крайне высокую релевантность исследуемому вопросу.

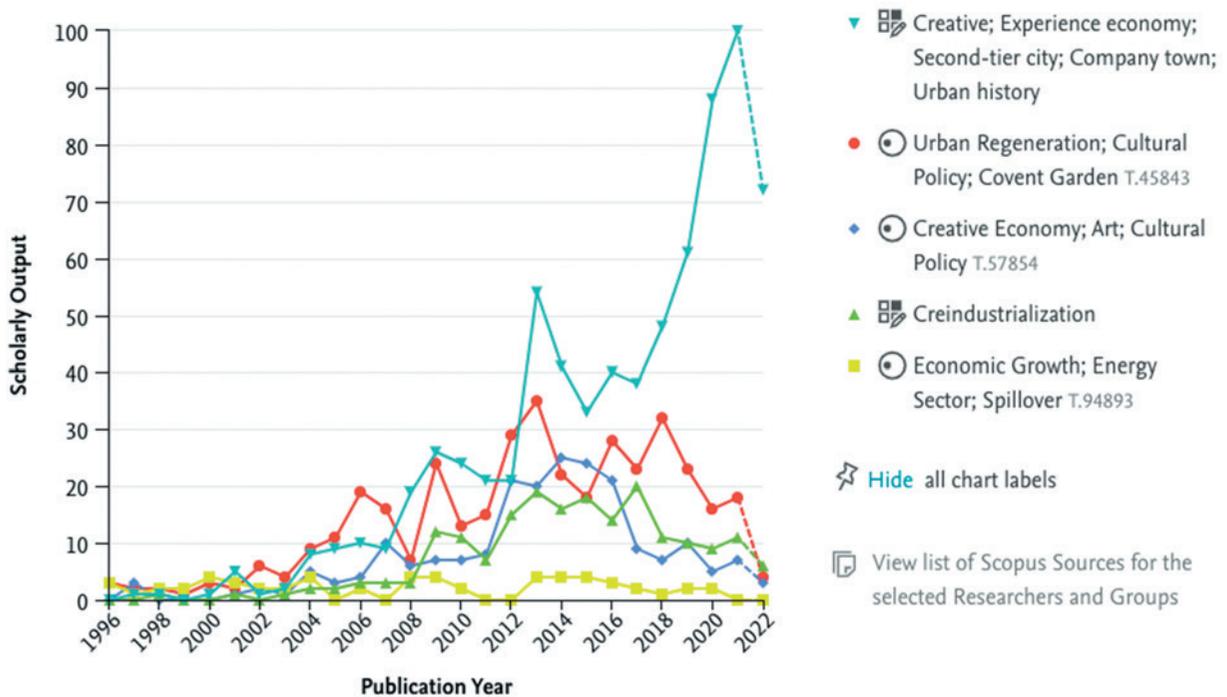

Рис. 2. Бенчмаркинг топиков и тем по параметру ScholarlyOutput в период 1996–2022 гг. (источник: сформировано авторами в SciVal)

Fig. 2. Benchmarking topics by the ScholarOutput parameter in the period 1996–2022

Четвертый этап — анализ новой предметной области и сопоставление с существующими

Анализ построенной предметной области в сопоставлении с существующими в пространстве SciVal показал, что созданная тема находится в канве существующих предметных областей и отражает их общие тренды развития (рис. 2).

Анализ ключевых слов полученной предметной области *Creindustrialization* свидетельствует о том, что несмотря на заданные изначально при поисковом запросе ключевые слова, основным термином остается «*cities*» в т. ч. «*creative city*», а также «*creative industries*», тогда как более актуальное в целом понятие «*cultural economy*» хоть и имеет тенденцию к росту, но вносит меньший вклад в формирование предметной области (рис. 3).

Сопоставление ключевых слов в 2012–2021 гг. и 2019–2022 гг. показывает рост интереса к понятию «*urban regeneration*» («городская регенерация»), появлению в поле термина «*cultural production*» («культурное производство»), фокус на «*urban economy*» («городская экономика»), а также концепт «*gentrification*» («джентрификация»). Концепты «*cities*» («города») и «*creative city*» («креативный город») не теряют своих позиций и актуальности.

Анализ географии вклада в предметную область с применением метрики взвешенного

по области исследования индекса цитирования («Field-Weighed Citation Index»¹) позволяет выделить три ключевых пика публикационной активности — 2013, 2015 и 2019 гг. Данные пики представлены на рисунке 4.

При этом именно 2013 год становится началом волны интереса к данной предметной области, что показывает индекс цитирования на одну публикацию («*Citation per Publication*»), представленный на рисунке 5.

Проанализируем наиболее актуальные темы в соответствии с выделенными пиками интереса. Адреса авторов, указанные в личной информации, позволяют SciVal отслеживать географию публикаций по странам. Так, особый вклад в публикационную активность предметной области в пиковый 2013 год вносят авторы из Канады, Великобритании и Нидерландов. При этом пик цитируемости приходится на Великобританию.

Однако сопоставление географии публикаций с географией объектов исследования позволяет выявить кросс-географический интерес авторов. Так, в 2013 г. в Великобритании фокус ключевых публикаций был направлен на города Германии (Берлин и Гамбург), ис-

¹ В соответствии с методологией Scival данный индекс представляет отношение общего количества цитирований статьи к ожидаемому цитированию в данной предметной области (если показатель больше 1, это означает, что статья цитируется выше общемирового уровня).

Рис. 3. Ключевые слова (top-50) на основе 143 публикаций за период 2012–2021 (слева) и 2019–2021 (справа) гг. (источник: сформировано авторами в SciVal)

Fig. 3. Keywords (top-50) based on 143 publications for the period 2012–2021 (left) and 2019–2021 (right)

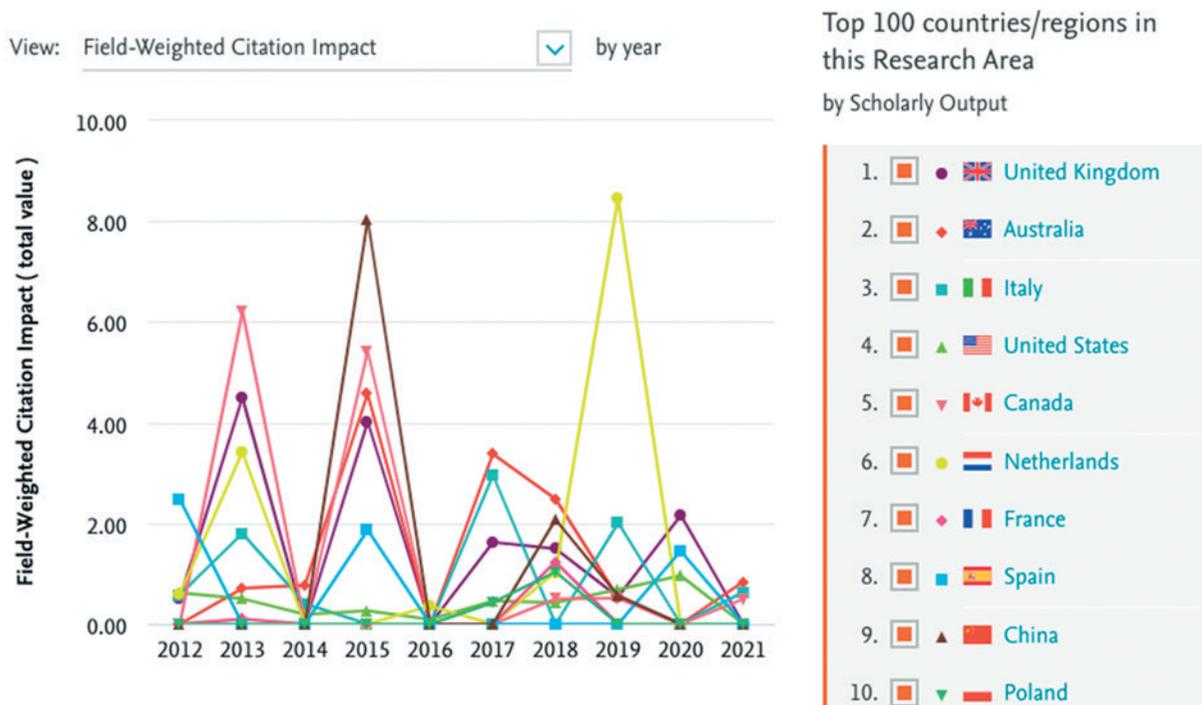

Рис. 4. География зарождения и абсорбции знания о креативной реиндустриализации городов (источник: сформировано авторами в SciVal)

Fig. 4. Origin and absorption of knowledge on the creative reindustrialisation of cities

следуются вопросы борьбы за берлинскую набережную в районе Медиаспри (Mediaspree¹), а также конфликт вокруг Генгского района² Гамбурга (Gängeviertel) в Гамбурге (Novy &

Colomb, 2013). Таким образом, исследователи из Англии перенимают опыт Германии.

В Нидерландах в 2013 г. выходит значимое издание (Place-making and policies for competitive cities, издательство John Wiley & Sons), которое закладывает основу дальнейшего развития знания в области креативных городских индустрий, результатом чего становится всплеск цитируемости книги в 2019 г. Книга анализирует 13 городов-регионов Европы: Амстердама, Барселоны, Бирмингема, Будапешта, Дублина, Хельсинки, Лейпцига, Милана, Мюнхена, Познани, Риги, Софии и Тулузы и предлагает решение проблем финансового кризиса через развитие креативных индустрий (Musterd & Kovács, 2013).

¹ Территория вдоль реки Шпрее в Берлине, которую в соответствии с инвестиционным проектом планируется преобразовать в центр телекоммуникационных и медийных компаний, ожидая городское обновление прилегающей территории, для чего неиспользуемая или временно занятая недвижимость должна быть преобразована в офисные здания, лофты, отели и другие новые сооружения.

² Так называемый «квартал шестерни», смешанный жилой и коммерческий район конца XIX в., охватывающий часть старого и нового города Гамбурга, с блочной застройкой по периметру и террасами.

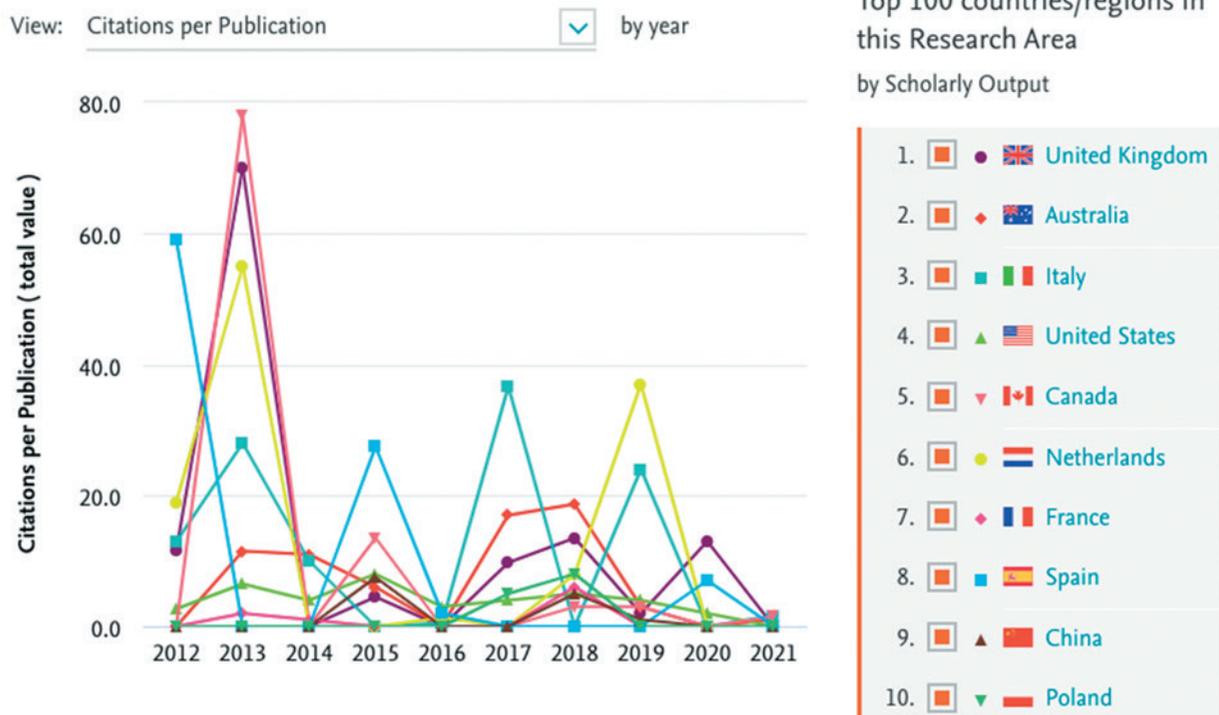

Рис. 5. География публикационной активности по числу цитирований на публикацию (источник: составлено авторами)

Fig. 5. Publication activity by the number of citations per publication

В 2015 г. инициативу перехватывает Китай, формируя некий канал абсорбции знаний о креативных индустриях из западных стран, что мы видим по цитированию публикаций европейских авторов. Кроме того, выходит книга «The Routledge company on to the cultural industries» (издательство «The Routledge»), превосходящая прочие издания по вкладу в исследуемую предметную область. В таблице 6 показано место указанного издание в сопоставлении с журналами высокого квартиля.

Данное обстоятельство свидетельствует не только об актуальности и теоретической значимости, но и коммерческой привлекательности данной области исследования. Книга по креативным индустриям может стать не только прекрасным научным подспорьем, но и креативным подарком-сувениром.

Обсуждение

Первая из полученных по итогу создания предметной области публикаций (Lin & de Kloet, 2019) делает отсылку к работам Р. Флориды, расширяя представление о креативном классе. Так, авторы показывают, что развитие цифровых платформ позволяет включить в креативный класс не только молодежную городскую элиту, но и малообразованных и даже маргинальных людей. Мы видим, как под воздействием цифровой среды происходит трансфор-

Таблица 6

Вклад журналов в предметную область

Table 6

Contribution of journals to the subject area

	Источник	Квартиль	Число публикаций	Число цитирований
1	The Routledge Companion to the Cultural Industries (book)	—	8	60
2	City, Culture and Society	Q1	7	125
3	Cities	Q1	4	127
4	Sustainability	Q1-Q2	4	60
5	Environment and Planning A	Q1	3	26
6	European Planning Studies	Q1	3	62
7	European Urban and Regional Studies	Q1	3	128
8	Journal of Urban Regeneration and Renewal	Q4	3	12
9	Street Art and Urban Creativity	Q1	3	2

Источник: составлено авторами на основе SciVal.

мация креативного класса, на примере Китая. Авторы (Lin & de Kloet, 2019) также указывают на процессы конвергенции, вызванные разви-

тием цифровой экономики, исследуют появление понятия «маловероятный креативный класс» (*unlikely' creative class*), вызванный быстрой платформизацией китайского культурного производства. Трансформация креативного класса, в свою очередь, вызывает процессы конвергенции в обществе. Все это происходит под непосредственным влиянием цифрового пространства, создающего платформенное взаимодействие между компаниями-платформерами и комплементарными компаниями, приводя к их цифровому симбиозу. Также авторы приходят к выводу о том, что именно «вшитая» цифровая алгоритмическая система платформы позволяет «маргинализированным „низовым” китайцам становиться „маловероятными” творческими работниками». То есть именно алгоритм позволяет трансформировать индивидуальное народное творчество в продукты культуры.

Л. Делла Спина (Della Spina, 2019) исходит из того, что культурное наследие городов является основной движущей силой развития городов — центров концентрации ресурсов, капитала, навыков и талантов. Автор исследует регенерацию, вызванную культурным возрождением городов (*culture-led urban regeneration*). При этом регенерация подразумевает повторное использование и функциональное восстановление районов, которые утратили свою существенную оригинальность. Применяя анализ с участием множества заинтересованных сторон (M-CDA), Л. Делла Спина (Della Spina, 2019) предлагает подход к проектированию процесса регенерации городов на культурной основе, который определяется запуском циклической модели развития города. Факторы культурной регенерации города — наличие магазинов и общественных услуг, наличие постоянных рабочих мест, инвестиционные затраты, время окупаемости первоначальных инвестиций, социально-культурные ассоциации, культурные и рекреационные услуги, потенциал культурных инициатив, пешеходная доступность, близость к общественному транспорту, наличие зеленых зон, ограничение дорожного движения, качество ландшафта, смешанная функциональность. На основе систематизированных факторов автором предложено 4 базовых сценария культурной регенерации районов в соответствии с оценкой факторов.

Р. Финкель и Л. Платт (Finkel & Platt, 2020) исследуют модель культурного и событийного возрождения городов (*cultural and event-driven urban regeneration*) и приходят к выводу, что культурные фестивали в настоящее время все чаще

используются городами для маркетинга, туризма и других социально-экономических выгод. Города, претендующие на проведение таких мероприятий, часто считают себя «аутсайдерами», нуждающимися в инвестициях, но обладающими сильным культурным наследием, которое привлекло бы туризм и повысило гордость за местность. Так, садовый фестиваль Глазго (1988 г.) позволил украсить причал цветами и реконструировать его с помощью новой инфраструктуры и зданий. Положительный опыт позволил далее провести серию таких фестивалей по всей Британии. Однако авторы заключают, что в процессе тиражирования положительного опыта проведения фестивалей, выявляется стремление к их однообразию, а рост числа фестивалей приводит к усилению конкуренции за бюджетные ресурсы. Таким образом, несмотря на наличие положительного экономического, социального и культурного эффекта на город при точечном проведении, фестивали в целом как массовое явление не способны приносить тот же эффект, при увеличении их числа предельная полезность резко снижается. Это происходит в связи с происходящей стандартизацией и однообразием проводимых мероприятий, что не позволяет даже в достаточном объеме привлечь туристов.

Ю. Теодора (Theodora, 2020) в ответ на попытку реструктуризации производства в Греции предлагает создание сетей сотрудничества с культурным наследием и поддержка творческого предпринимательства в качестве ключевых «элементов» развития. Автор приходит к выводу, что возрождению исторических городов будут способствовать рост креативности и ее синергия с культурой и туризмом при фокусе внимания на человеческих ресурсах. Л. Нкула-Венц (Nkula-Wenz, 2019) в своем исследовании вносит вклад в понятие креативного города, проводит полемику по поводу креативного класса по Р. Флориде и приходит к выводу, что наука переживает «вторую волну» исследований креативного города, и предлагает применение постколониальных и реляционных подходов к городскому анализу. Таким образом, креативная реиндустриализация городов «второго эшелона» становится актуальным ответом российских городов на развивающиеся зарубежные тренды в Великобритании, ЮАР, Греции и других странах.

Заключение

Региональный уровень исследований доминирует в современных российских публикациях, что объясняется более высокой до-

ступностью статистических данных на уровне региона и страны. Города в таких условиях сравнительно менее изучены, за исключением крупных центров агломераций и городов с численностью населения свыше 100 тыс. чел. При этом подавляющее большинство городов в пространстве страны — это малые города, среди которых лидируют в социально-экономическом развитии города «второго эшелона».

Данное исследование показало, что понятие «город „второго эшелона”» носит неустоявшийся характер в научной литературе. При этом развитие креативных индустрий в городах приобретает актуальный, однако малоизученный характер в современных исследованиях. В связи с чем формирование новой предметной области инструментами SciVal, предложенное в данной статье, становится крайне своевременным методом выявления новых трендов в региональной экономике, позволяя внести значимый вклад в обсуждение креативных индустрий как нового драйвера развития городов (в частности (Boland et al., 2019)). Креативная реиндустриализация может выступить новым инструментом и драйвером развития современных городов «второго эшелона», а также моногородов, помимо цифровой трансформации и диверсификации, которые активно обсуждаются в современной литературе (Antonova & Maleeva, 2019; Antonova & Pchelintsev, 2022).

В статье предложены этапы построения новой предметной области региональной экономики, а также описана логическая схема моделирования процесса ее построения, выступающая комплексным инструментом подготовки научного обзора по новому направлению регионального исследования в соответствии с мировым уровнем значимости. Последнее обусловлено предложенным критерием релевантности статей по элементам моделирования предметной области. Данный метод может быть применен в образовательном процессе в рамках научной работы студентов, а также усилить научные исследования, финансируемые грантовыми программами.

В соответствии с предложенными этапами в данном исследовании построена новая предметная область креативной реиндустриализации городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации, аналога которой в SciVal установлено не было, тогда как существующие области региональной экономики и смежных направлений в SciVal не отражали специфики изучаемого нового направления. Для этого разработана общая модель

построения предметной области, а также логическая схема процесса моделирования новой предметной области на основе ключевых слов. Предметная область получила название «Creindustrialization» и включила 195 публикаций. Данная область соответствует предложенному количественному критерию релевантности и качественно соответствует по смыслу. Последнее достигнуто сочетанием авторского поиска и с применением информационной системы SciVal.

Формирование новой предметной области с учетом проверки релевантности на каждом этапе моделирования и создания позволяет найти наиболее значимые публикации в фокусе изучаемого вопроса, подобрать наилучший «дом» для научной публикации, отслеживать тренды развития концептов в предметной области, сформировать и проанализировать пул экспертов в данной области, включая организации и страны — родоначальницы данной предметной области, получить и протестировать гипотезы появления и абсорбции научных знаний.

Непосредственный анализ результатов, полученных в данных публикациях, позволил выявить следующие ключевые закономерности:

1. Процесс цифровизации (на примере платформизации) креативной индустрии приводит к конвергенции социальных классов, создавая «маловероятный креативный класс».

2. Культурное производство в условиях цифровизации реализуется сетевым способом, а отношения между компаниями-платформерами и комплементарными компаниями становятся «симбиотическими».

3. Проведение мероприятий является одним из инструментов культурной трансформации городов, однако их тиражирование приводит к однообразию и стандартизации мероприятий, что снижает интерес к мероприятиям.

4. Сетевой подход реструктуризации историко-культурных достояний и поддержка творческого предпринимательства выступают в качестве ключевых «элементов» развития городов с историческим «бэкграундом» и др.

Таким образом, новая предметная область, охватывающая креативную реиндустриализацию городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации, представляет собой новую активно развивающуюся область исследования, которая на основе накопленных знаний в области креативной экономики, реиндустриализации территорий, развития городов «второго эшелона» позволяет интегрировать актуальные вопросы цифровой и про-

странственной трансформации. Анализ закономерностей современного развития данной предметной области позволяет заключить следующее. Процесс цифровизации креативной индустрии, происходящий сетевым способом, приводит к конвергенции социальных классов,

однако проведение креативных мероприятий при попытке тиражирования приводит к снижению их эффективности, формируя барьеры на пути широкого применения инструментов креативной реиндустриализации городов и требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Гуськов, А. Е., Косяков, Д. В., Багирова, А. В., Блинов, П. Ю. (2020). Факторы цитируемости обзоров. *Вестник Российской академии наук*, 90(12), 1128-1140.
- Журавлева, Т., Токарев, И., Гай, О. (2021). *Атлас креативных индустрий Российской Федерации*. Москва: Агентство стратегических инициатив, 558. URL: <https://100gorodov.ru/creativeindustries> (дата обращения: 31.10.2022)
- Раицкая, Л. К., Тихонова, Е. В. (2020). Обзор обзоров как инструмент выявления трендов в исследуемой области знания. *Высшее образование в России*, 3, 37-57.
- Тросби, Д. (2022). *Экономика и культура*. Москва: Litres, 320.
- Annoni, P. & Kozovska, K. (2011). *RCI 2010: Some in-depth analysis*. European Commission, Joint Research Centre, Ispra, 55. Retrieved from: <https://core.ac.uk/download/pdf/38621121.pdf> (Date of access: 17.10.2022)
- Anokhin, S., Chistyakova, N., Antonova, I., Spitsina, L., Wincent, J. & Parida, V. (2021). Flagship enterprises, entrepreneurial clusters, and business entry rates: insights from the knowledge spillover theory of entrepreneurship. *Entrepreneurship & Regional Development*, 33(3-4), 353-367.
- Antonova, I. & Pchelintsev, E. (2022). Path dependence and regional disparities in single-industry towns in Russia: the evidence from micro data. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 16(2/3/4), 318-343. Retrieved from: <https://www.inderscience.com/info/general/forthcoming.php?jcode=IJEPEE> (Date of access: 17.10.2022)
- Antonova, I. S. & Maleeva, E. A. (2019). IT services and the digital transformation of the regions with high concentration of single-industry towns towards smart city. In: *2019 International Multi-Conference on Engineering, Computer and Information Sciences (SIBIRCON)* (pp. 0050-0054). IEEE.
- Audretsch, D. B. & Link, A. N. (2019). Embracing an entrepreneurial ecosystem: an analysis of the governance of research joint ventures. *Small Business Economics*, 52(2), 429-436.
- Ayittey, F. K., Ayittey, M. K., Chiwero, N. B., Kamasah, J. S. & Dzuovor, C. (2020). Economic impacts of Wuhan 2019-nCoV on China and the world. *Journal of medical virology*, 92(5), 473.
- Batabyal, A. A. & Nijkamp, P. (2014). Technology, learning, and long-run economic growth in leading and lagging regions. *Economic and Political Weekly*, 92-96.
- Batabyal, A. A. (2018). *A note on local public good induced spillovers between a leading and a lagging region*. MPRA, 15.
- Belfiore, E. (2012). "Defensive instrumentalism" and the legacy of New Labour's cultural policies. *Cultural trends*, 21(2), 103-111.
- Bloom, N., Schankerman, M. & Van Reenen, J. (2013). Identifying technology spillovers and product market rivalry. *Econometrica*, 81(4), 1347-1393.
- Boix Domenech, R., De Miguel Molina, B. & Rausell Köster, P. (2022). The impact of cultural and creative industries on the wealth of countries, regions and municipalities. *European Planning Studies*, 30(9), 1777-1797.
- Boland, P., Murtagh, B. & Shirlow, P. (2019). Fashioning a City of Culture: 'life and place changing' or '12 month party'? *International Journal of Cultural Policy*, 25(2), 246-265.
- Camagni, R., Capello, R. & Caragliu, A. (2015). The rise of second-rank cities: what role for agglomeration economies? *European planning studies*, 23(6), 1069-1089.
- Cardoso, R. V. & Meijers, E. J. (2016). Contrasts between first-tier and second-tier cities in Europe: A functional perspective. *European Planning Studies*, 24(5), 996-1015.
- Chen, M. H., Chang, Y. Y., Wang, H. Y. & Chen, M. H. (2017). Understanding creative entrepreneurs' intention to quit: The role of entrepreneurial motivation, creativity, and opportunity. *Entrepreneurship Research Journal*, 7(3), 20160001. DOI: <https://doi.org/10.1515/erj-2016-0001>
- Chigisheva, O., Soltovets, E., Dmitrova, A., Akhtyan, A. G., Litvinova, S. N., & Chelysheva, Y. V. (2021). Digital literacy and its relevance to comparative education researchers: Outcomes of SciVal analytics. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 17(10), 1-12.
- Christensen, J. L. & Hain, D. S. (2017). Knowing where to go: The knowledge foundation for investments in renewable energy. *Energy Research & Social Science*, 25, 124-133.
- Crescenzi, R., Nathan, M. & Rodríguez-Pose, A. (2016). Do inventors talk to strangers? On proximity and collaborative knowledge creation. *Research Policy*, 45(1), 177-194.
- Cucari, N., Tutore, I., Montera, R. & Profita, S. (2022). A bibliometric performance analysis of publication productivity in the corporate social responsibility field: Outcomes of SciVal analytics. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 30(1), 1-16. DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.2346>

- Della Spina, L. (2019). Multidimensional assessment for “culture-led” and “community-driven” urban regeneration as driver for trigger economic vitality in urban historic centers. *Sustainability*, 11(24), 7237.
- Dijkstra, L., Garcilazo, E. & McCann, P. (2013) The economic performance of European cities and city regions: Myths and realities. *European Planning Studies*, 21(3), 334-354.
- Edwards, M. A. & Roy, S. (2017). Academic research in the 21st century: Maintaining scientific integrity in a climate of perverse incentives and hypercompetition. *Environmental engineering science*, 34(1), 51-61.
- Fan, J., Sun, W., Zhou, K. & Chen, D. (2012). Major function oriented zone: New method of spatial regulation for re-shaping regional development pattern in China. *Chinese Geographical Science*, 22(2), 196-209.
- Finkel, R. & Platt, L. (2020). Cultural festivals and the city. *Geography Compass*, 14(9), e12498.
- Hou, D. & Li, F. (2017). Complexities surrounding China’s soil action plan. *Land Degradation & Development*, 28(7), 2315-2320.
- Huggins, R., Prokop, D. & Thompson, P. (2021). *UK Competitiveness Index 2021*. Cardiff: Cardiff University, 122
- Kock, F., Josiassen, A. & Assaf, A. G. (2019). Scale development in tourism research: Advocating for a new paradigm. *Journal of Travel Research*, 58(7), 1227-1229.
- König, M. D., Liu, X. & Zenou, Y. (2019). R&D networks: Theory, empirics, and policy implications. *Review of Economics and Statistics*, 101(3), 476-491.
- Lin, J. & de Kloet, J. (2019). Platformization of the unlikely creative class: Kuaishou and Chinese digital cultural production. *Social Media + Society*, 5(4), 1-12.
- Lin, X., Wang, Y., Wang, S. & Wang, D. (2015). Spatial differences and driving forces of land urbanization in China. *Journal of Geographical Sciences*, 25(5), 545-558.
- López, Á. L. & Vives, X. (2019). Overlapping ownership, R&D spillovers, and antitrust policy. *Journal of Political Economy*, 127(5), 2394-2437.
- Marinov, E. (2022). Regional Competitiveness of Bulgarian Regions and their Place in the European Union. In: Ž. Gligorijević, T. Dukić (Eds.), *Regionalni Razvoj i Demografski Tokovi Zemalja Jugoistočne Evrope [Regional Development and Demographic Trends of Southeastern European Countries]* (pp. 37-47). MPRA.
- Meyrick, J. & Barnett, T. (2021). From public good to public value: arts and culture in a time of crisis. *Cultural Trends*, 30(1), 75-90.
- Mikić, H. (2018). Cultural entrepreneurship and rural development: Case study of Pirot, Serbia. In: E. Innerhofer, H. Pechlaner, E. Borin (Eds.), *Entrepreneurship in Culture and Creative Industries* (pp. 245-263). Springer.
- Mikić, H. (2012). *Measuring the economic contribution of cultural industries: Review and assessment of methodological approaches*. Montreal: UNESCO-Institute for statistics, 252.
- Musterd, S. & Kovács, Z. (Eds.). (2013). *Place-making and policies for competitive cities*. John Wiley & Sons, 1984
- Nkula-Wenz, L. (2019). Worlding Cape Town by design: Encounters with creative cityness. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 51(3), 581-597.
- Novy, J. & Colomb, C. (2013). Struggling for the right to the (creative) city in Berlin and Hamburg: new urban social movements, new ‘spaces of hope’? *International Journal of Urban and Regional Research*, 37(5), 1816-1838.
- Parkinson, M., Meegan, R. & Karecha, J. (2015). City size and economic performance: Is bigger better, small more beautiful or middling marvellous? *European Planning Studies*, 23(6), 1054-1068.
- Richards, G. (2014). Creativity and tourism in the city. *Current issues in Tourism*, 17(2), 119-144.
- Richards, G. (2017) From place branding to placemaking: the role of events. *International Journal of Event and Festival Management*, 8(1), 1-12.
- Richards, G. (2020). Designing creative places: The role of creative tourism. *Annals of tourism research*, 85, 102922. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102922>
- Richardson, L. (2019). Culturalisation and devices: what is culture in cultural economy? *Journal of Cultural Economy*, 12(3), 228-241.
- Rodríguez-Pose, A. & Villarreal Peralta, E. M. (2015). Innovation and Regional Growth in Mexico: 2000–2010. *Growth and Change*, 46(2), 172-195.
- Rosén, L., Back, P. E., Söderqvist, T., Norman, J., Brinkhoff, P., Norberg, T., ... Döberl, G. (2015). SCORE: A novel multi-criteria decision analysis approach to assessing the sustainability of contaminated land remediation. *Science of the Total Environment*, 511, 621-638.
- Schankerman, M., & Schuett, F. (2022). Patent screening, innovation, and welfare. *The Review of Economic Studies*, 89(4), 2101-2148.
- Song, J. (2020). Agglomeration and evolution of industrial economic space based on 5 G network and Markov model. *Microprocessors and Microsystems*, 103439.
- Song, Y., Kirkwood, N., Maksimović, Č., Zheng, X., O’Connor, D., Jin, Y. & Hou, D. (2019). Nature based solutions for contaminated land remediation and brownfield redevelopment in cities: A review. *Science of the Total Environment*, 663, 568-579.
- Sucháček, J. & Koutský, J. (2021). Media Cultural Landscape: Experience from Czechia. *Cultural Management: Science & Education*, 5(2), 23-32.
- Tan, S. K., Kung, S. F. & Luh, D. B. (2013). A model of ‘creative experience’ in creative tourism. *Annals of tourism research*, 41, 153-174.

Theodora, Y. (2020). Cultural heritage as a means for local development in Mediterranean historic cities—the need for an urban policy. *Heritage*, 3(2), 152-175.

Tsai, I. C. & Chiang, S. H. (2019). Exuberance and spillovers in housing markets: Evidence from first-and second-tier cities in China. *Regional Science and Urban Economics*, 77, 75-86.

Turgel, I. D., Bozhko, L. L. & Pandzhiyeva, V. T. (2020). Cluster policies of large cities in Russia and Kazakhstan. *R-Economy*, 6(1), 28-39. DOI: <https://doi.org/10.15826/recon.2020.6.1.003>

Turgel, I., Bozhko, L. & Bazhenov, O. (2020). The Evaluation Methodology for the Ecological and Economic Potential of the Metallurgical Cluster. *Environmental and Climate Technologies*, 24(1), 501-515. DOI: <https://doi.org/10.2478/rtuct-2020-0031>

Urbano, D., Aparicio, S. & Audretsch, D. (2019). Twenty-five years of research on institutions, entrepreneurship, and economic growth: what has been learned? *Small Business Economics*, 53(1), 21-49.

Xu, Z. N. & Gao, X. L. (2016). A novel method for identifying the boundary of urban built-up areas with POI data. *Acta Geographica Sinica*, 71(06), 928-939.

Yao, Y. & Zhang, M. (2015). Subnational leaders and economic growth: Evidence from Chinese cities. *Journal of Economic Growth*, 20(4), 405-436.

References

Annoni, P. & Kozovska, K. (2011). *RCI 2010: Some in-depth analysis*. European Commission, Joint Research Centre, Ispra, 55. Retrieved from: <https://core.ac.uk/download/pdf/38621121.pdf> (Date of access: 17.10.2022)

Anokhin, S., Chistyakova, N., Antonova, I., Spitsina, L., Wincent, J. & Parida, V. (2021). Flagship enterprises, entrepreneurial clusters, and business entry rates: insights from the knowledge spillover theory of entrepreneurship. *Entrepreneurship & Regional Development*, 33(3-4), 353-367.

Antonova, I. & Pchelintsev, E. (2022). Path dependence and regional disparities in single-industry towns in Russia: the evidence from micro data. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 16(2/3/4), 318-343. Retrieved from: <https://www.inderscience.com/info/ingeneral/forthcoming.php?jcode=IJEPEE> (Date of access: 17.10.2022)

Antonova, I. S. & Maleeva, E. A. (2019). IT services and the digital transformation of the regions with high concentration of single-industry towns towards smart city. In: *2019 International Multi-Conference on Engineering, Computer and Information Sciences (SIBIRCON)* (pp. 0050-0054). IEEE.

Audretsch, D. B. & Link, A. N. (2019). Embracing an entrepreneurial ecosystem: an analysis of the governance of research joint ventures. *Small Business Economics*, 52(2), 429-436.

Ayittey, F. K., Ayittey, M. K., Chiwero, N. B., Kamasah, J. S. & Dzuovor, C. (2020). Economic impacts of Wuhan 2019-nCoV on China and the world. *Journal of medical virology*, 92(5), 473.

Batabyal, A. A. & Nijkamp, P. (2014). Technology, learning, and long-run economic growth in leading and lagging regions. *Economic and Political Weekly*, 92-96.

Batabyal, A. A. (2018). *A note on local public good induced spillovers between a leading and a lagging region*. MPRA, 15.

Belfiore, E. (2012). “Defensive instrumentalism” and the legacy of New Labour’s cultural policies. *Cultural trends*, 21(2), 103-111.

Bloom, N., Schankerman, M. & Van Reenen, J. (2013). Identifying technology spillovers and product market rivalry. *Econometrica*, 81(4), 1347-1393.

Boix Domenech, R., De Miguel Molina, B. & Rausell Köster, P. (2022). The impact of cultural and creative industries on the wealth of countries, regions and municipalities. *European Planning Studies*, 30(9), 1777-1797.

Boland, P., Murtagh, B. & Shirlow, P. (2019). Fashioning a City of Culture: ‘life and place changing’ or ‘12 month party’? *International Journal of Cultural Policy*, 25(2), 246-265.

Camagni, R., Capello, R. & Caragliu, A. (2015). The rise of second-rank cities: what role for agglomeration economies? *European planning studies*, 23(6), 1069-1089.

Cardoso, R. V. & Meijers, E. J. (2016). Contrasts between first-tier and second-tier cities in Europe: A functional perspective. *European Planning Studies*, 24(5), 996-1015.

Chen, M. H., Chang, Y. Y., Wang, H. Y. & Chen, M. H. (2017). Understanding creative entrepreneurs’ intention to quit: The role of entrepreneurial motivation, creativity, and opportunity. *Entrepreneurship Research Journal*, 7(3), 20160001. DOI: <https://doi.org/10.1515/erj-2016-0001>

Chigisheva, O., Soltovets, E., Dmitrova, A., Akhtyan, A. G., Litvinova, S. N., & Chelysheva, Y. V. (2021). Digital literacy and its relevance to comparative education researchers: Outcomes of SciVal analytics. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 17(10), 1-12.

Christensen, J. L. & Hain, D. S. (2017). Knowing where to go: The knowledge foundation for investments in renewable energy. *Energy Research & Social Science*, 25, 124-133.

Crescenzi, R., Nathan, M. & Rodríguez-Pose, A. (2016). Do inventors talk to strangers? On proximity and collaborative knowledge creation. *Research Policy*, 45(1), 177-194.

Cucari, N., Tutore, I., Montera, R. & Profita, S. (2022). A bibliometric performance analysis of publication productivity in the corporate social responsibility field: Outcomes of SciVal analytics. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 30(1), 1-16. DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.2346>

- Della Spina, L. (2019). Multidimensional assessment for “culture-led” and “community-driven” urban regeneration as driver for trigger economic vitality in urban historic centers. *Sustainability*, 11(24), 7237.
- Dijkstra, L., Garcilazo, E. & McCann, P. (2013) The economic performance of European cities and city regions: Myths and realities. *European Planning Studies*, 21(3), 334-354.
- Edwards, M. A. & Roy, S. (2017). Academic research in the 21st century: Maintaining scientific integrity in a climate of perverse incentives and hypercompetition. *Environmental engineering science*, 34(1), 51-61.
- Fan, J., Sun, W., Zhou, K. & Chen, D. (2012). Major function oriented zone: New method of spatial regulation for re-shaping regional development pattern in China. *Chinese Geographical Science*, 22(2), 196-209.
- Finkel, R. & Platt, L. (2020). Cultural festivals and the city. *Geography Compass*, 14(9), e12498.
- Guskov, A. E., Kosyakov, D. V., Bagirova, A. V. & Blinov, P. Y. (2020). Review Citation Factors. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*, 90(12), 1128-1140. (In Russ.)
- Hou, D. & Li, F. (2017). Complexities surrounding China’s soil action plan. *Land Degradation & Development*, 28(7), 2315-2320.
- Huggins, R., Prokop, D. & Thompson, P. (2021). *UK Competitiveness Index 2021*. Cardiff: Cardiff University, 122
- Kock, F., Josiassen, A. & Assaf, A. G. (2019). Scale development in tourism research: Advocating for a new paradigm. *Journal of Travel Research*, 58(7), 1227-1229.
- König, M. D., Liu, X. & Zenou, Y. (2019). R&D networks: Theory, empirics, and policy implications. *Review of Economics and Statistics*, 101(3), 476-491.
- Lin, J. & de Kloet, J. (2019). Platformization of the unlikely creative class: Kuaishou and Chinese digital cultural production. *Social Media + Society*, 5(4), 1-12.
- Lin, X., Wang, Y., Wang, S. & Wang, D. (2015). Spatial differences and driving forces of land urbanization in China. *Journal of Geographical Sciences*, 25(5), 545-558.
- López, Á. L. & Vives, X. (2019). Overlapping ownership, R&D spillovers, and antitrust policy. *Journal of Political Economy*, 127(5), 2394-2437.
- Marinov, E. (2022). Regional Competitiveness of Bulgarian Regions and their Place in the European Union. In: Ž. Gligorijević, T. Dukić (Eds.), *Regionalni Razvoj i Demografski Tokovi Zemalja Jugoistočne Evrope [Regional Development and Demographic Trends of Southeastern European Countries]* (pp. 37-47). MPRA.
- Meyrick, J. & Barnett, T. (2021). From public good to public value: arts and culture in a time of crisis. *Cultural Trends*, 30(1), 75-90.
- Mikić, H. (2018). Cultural entrepreneurship and rural development: Case study of Pirot, Serbia. In: E. Innerhofer, H. Pechlaner, E. Borin (Eds.), *Entrepreneurship in Culture and Creative Industries* (pp. 245-263). Springer.
- Mikić, H. (2012). *Measuring the economic contribution of cultural industries: Review and assessment of methodological approaches*. Montreal: UNESCO-Institute for statistics, 252.
- Musterd, S. & Kovács, Z. (Eds.). (2013). *Place-making and policies for competitive cities*. John Wiley & Sons, 1984
- Nkula-Wenz, L. (2019). Worlding Cape Town by design: Encounters with creative cityness. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 51(3), 581-597.
- Novy, J. & Colomb, C. (2013). Struggling for the right to the (creative) city in Berlin and Hamburg: new urban social movements, new ‘spaces of hope’? *International Journal of Urban and Regional Research*, 37(5), 1816-1838.
- Parkinson, M., Meegan, R. & Karecha, J. (2015). City size and economic performance: Is bigger better, small more beautiful or middling marvellous? *European Planning Studies*, 23(6), 1054-1068.
- Raitskaya, L. K. & Tikhonova, E. V. (2020). An Overview of Reviews as a Trend Maker in the Field. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, 3, 37-57. (In Russ.)
- Richards, G. (2014). Creativity and tourism in the city. *Current issues in Tourism*, 17(2), 119-144.
- Richards, G. (2017) From place branding to placemaking: the role of events. *International Journal of Event and Festival Management*, 8(1), 1-12.
- Richards, G. (2020). Designing creative places: The role of creative tourism. *Annals of tourism research*, 85, 102922. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102922>
- Richardson, L. (2019). Culturalisation and devices: what is culture in cultural economy? *Journal of Cultural Economy*, 12(3), 228-241.
- Rodríguez-Pose, A. & Villarreal Peralta, E. M. (2015). Innovation and Regional Growth in Mexico: 2000–2010. *Growth and Change*, 46(2), 172-195.
- Rosén, L., Back, P. E., Söderqvist, T., Norrman, J., Brinkhoff, P., Norberg, T., ... Döberl, G. (2015). SCORE: A novel multi-criteria decision analysis approach to assessing the sustainability of contaminated land remediation. *Science of the Total Environment*, 511, 621-638.
- Schankerman, M., & Schuett, F. (2022). Patent screening, innovation, and welfare. *The Review of Economic Studies*, 89(4), 2101-2148.
- Song, J. (2020). Agglomeration and evolution of industrial economic space based on 5 G network and Markov model. *Microprocessors and Microsystems*, 103439.
- Song, Y., Kirkwood, N., Maksimović, Č., Zheng, X., O’Connor, D., Jin, Y. & Hou, D. (2019). Nature based solutions for contaminated land remediation and brownfield redevelopment in cities: A review. *Science of the Total Environment*, 663, 568-579.

- Sucháček, J. & Koutský, J. (2021). Media Cultural Landscape: Experience from Czechia. *Cultural Management: Science & Education*, 5(2), 23-32.
- Tan, S. K., Kung, S. F. & Luh, D. B. (2013). A model of 'creative experience' in creative tourism. *Annals of tourism research*, 41, 153-174.
- Theodora, Y. (2020). Cultural heritage as a means for local development in Mediterranean historic cities—the need for an urban policy. *Heritage*, 3(2), 152-175.
- Throsby, D. (2022). *Economics and Culture [Ekonomika i kultura]*. Trans. M.: Litres, 320. (In Russ.)
- Tsai, I. C. & Chiang, S. H. (2019). Exuberance and spillovers in housing markets: Evidence from first- and second-tier cities in China. *Regional Science and Urban Economics*, 77, 75-86.
- Turgel, I. D., Bozhko, L. L. & Pandzhiyeva, V. T. (2020). Cluster policies of large cities in Russia and Kazakhstan. *R-Economy*, 6(1), 28-39. DOI: <https://doi.org/10.15826/recon.2020.6.1.003>
- Turgel, I., Bozhko, L. & Bazhenov, O. (2020). The Evaluation Methodology for the Ecological and Economic Potential of the Metallurgical Cluster. *Environmental and Climate Technologies*, 24(1), 501-515. DOI: <https://doi.org/10.2478/rtuct-2020-0031>
- Urbano, D., Aparicio, S. & Audretsch, D. (2019). Twenty-five years of research on institutions, entrepreneurship, and economic growth: what has been learned? *Small Business Economics*, 53(1), 21-49.
- Xu, Z. N. & Gao, X. L. (2016). A novel method for identifying the boundary of urban built-up areas with POI data. *Acta Geographica Sinica*, 71(06), 928-939.
- Yao, Y. & Zhang, M. (2015). Subnational leaders and economic growth: Evidence from Chinese cities. *Journal of Economic Growth*, 20(4), 405-436.
- Zhuravleva, T., Tokarev, I. & Gai, O. (2021). *Atlas kreativnykh industriy Rossiyskoy Federatsii [Atlas of Creative Industries in the Russian Federation]*. Moscow: The Agency for Strategic Initiatives. Retrieved from: <https://100gorodov.ru/creativeindustries> (Date of access: 31.10.2022) (In Russ.)

Информация об авторах

Тургель Ирина Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, директор, Школа экономики и менеджмента, Институт экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 6505743576; <http://orcid.org/0000-0001-8647-7739> (Российская Федерация, 620102, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: i.d.turgel@urfu.ru).

Антонова Ирина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, руководитель магистерской программы «Технологическое предпринимательство», Школа инженерного предпринимательства, Томский политехнический университет; доцент кафедры Организационного поведения и управления персоналом Института экономики и менеджмента, Томский государственный университет; Scopus Author ID: 57190000309; <http://orcid.org/0000-0002-4993-2904> (Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр-т Ленина, 30; пр-т Ленина, 36; e-mail: antonovais@tpu.ru).

About the authors

Irina D. Turgel — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director of the School of Economics and Management, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University; Scopus Author ID: 6505743576; <https://orcid.org/0000-0001-8647-7739> (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: i.d.turgel@urfu.ru).

Irina S. Antonova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Master's Degree Program «Technological Entrepreneurship», School of Engineering Entrepreneurship, Tomsk Polytechnic University; Associate Professor of the Department of Organizational Behavior and Personnel Management, Institute of Economics and Management, Tomsk State University; Scopus Author ID: 57190000309; <https://orcid.org/0000-0002-4993-2904> (30, Lenina Ave.; 36, Lenina Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation; e-mail: antonovais@tpu.ru).

Дата поступления рукописи: 17.10.2022.

Прошла рецензирование: 18.01.2023.

Принято решение о публикации: 15.06.2023.

Received: 17 Oct 2022.

Reviewed: 18 Jan 2023.

Accepted: 15 Jun 2023.